

„Гитлеровское правительство и его агенты должны понести полную ответственность и суровое наказание за свои чудовищные преступления, за лишения и муки миллионов мирных граждан, насильственно уводимых в немецко-фашистское рабство“.

(Из ноты Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. Молотова).

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ тов. В. М. МОЛОТОВА

О массовом насильственном уводе в немецко-фашистское рабство мирных советских граждан и об ответственности за это преступления германских властей и частных лиц, эксплуатирующих подневольный труд советских граждан в Германии

Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов направил 11 мая с. г. всем послам и посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, ноту следующего содержания:

«По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до Вашего сведения следующее:

Военные и гражданские власти Советского Союза обнаружили за последние шесть месяцев на территории, освобожденной Красной Армией от немецкой оккупации в ходе зимней кампании 1942—1943 гг., новые доказательства бесчисленных жесточайших злодеяний немецких властей над советскими гражданским населением. По планам и инструкциям гитлеровского правительства и военного командования, немецко-фашистские власти повсеместно грабили, истязали, убивали советских граждан, умерщвляли военнопленных, подвергали сплошному разрушению советские деревни и деревни, уводили в немецкое рабство сотни тысяч советских граждан. Немецко-фашистские зверства, примеры которых уже доводились Советским Правительством до сведения иностранных правительств, осуществлялись гитлеровцами везде, куда ступала их нога, и имели ещё более всеобъемлющий характер, чем об этом можно было судить до изгнания немцев с занимавшейся

ими территорий.

Насильственный увод в Германию, зверская эксплуатация и систематическое истребление поработаемых советских мирных жителей занимают особое место в длинной цепи подлых преступлений немецко-фашистских захватчиков и в расчётах их главарей. Как видно из имеющегося в распоряжении Советского Правительства документального материала, насильственным уводом советских мирных граждан в рабство гитлеровская преступная банда преследует прежде всего цель — восполнить острый недостаток рабочей силы в Германии и высвободить из немецкой промышленности дополнительные людские резервы для сильно потрепанной гитлеровской армии. Немецко-фашистские власти и многие частные лица из гражданского населения Германии, эксплуатирующие подневольный труд советских граждан, подвергают их всяческим издевательствам, унижению их человеческого достоинства и обрекают на гибель от непосильного рабского труда, голода и истязаний.

Советское Правительство считает своим долгом довести до сведения всех народов новые документы и факты о неслыханных злодеяниях, чинимых немцами над угоняемыми в Германию советскими мирными гражданами, обрабаемыми в рабство, а также заявить о неминуемом возмездии за все эти преступления.

I.

Планы и приказы гитлеровских властей о порабощении мирных жителей оккупированных советских районов

Захваченные Красной Армией в штабах разгромленных немецко-фашистских войск документы, а также рассказы и письма советских людей, письма германских солдат и офицеров и их родственников свидетельствуют о том, что превращение многих сотен тысяч советских граждан в рабов, покупка и обмен их на специальных невольничьих рынках в Германии возведены в систему, регламентированную приказами и распоряжениями германского правительства.

Как известно из имеющихся в распоряжении Советского Правительства документов, ещё 7 ноября 1941 года в Берлине состоялось секретное совещание, на котором рейхсмаршал Гитлер дал своим чиновникам указания об использовании советских людей на принудительных работах в Германии. Первое указание гласило: «Русские рабочие доказали свою способность при построении грандиозной русской индустрии. Теперь их следует использовать

для Германии... Это является делом соответствующих властей и тайной полиции». (Приложение 1 к секретному циркуляру № 42 006/41 хозяйственного штаба германского командования на Востоке от 4 декабря 1941 года).

В этом же циркуляре (II раздел приложения) предусматривается, что порабощённых советских граждан «следует использовать главным образом для дорожного строительства, строительства железных дорог и уборочных работ, разминирования и устройства аэродромов. Следует расформировать немецкие строительные батальоны (например, военно-воздушного флота). Немецкие квалифицированные рабочие должны работать в военной промышленности; они не должны копать землю и разбивать камни, для этого существует русский».

«Русского, — давал указания Гитлер в том же секретном документе (раздел IV, пункт А-4), — необходимо использовать в пер-

вую очередь на следующих участках работы:

Горное дело, дорожное строительство, военная промышленность (танки, орудия, аппаратура для самолётов) сельское хозяйство, строительство, крупные мастерские (сапожные мастерские), специальные команды для срочных непредвиденных работ».

В названном документе Гитлер в следующих словах подтвердил, что гитлеровская клика нагло попирает элементарные международные нормы и правила, применяемые к гражданскому населению оккупированных территорий: «Использование русских гражданских рабочих, — говорит в разделе «В» секретных указаний, — и обращение с ними должны практически ни в чём не отличаться от использования военнопленных и обращения с ними».

Безчеловечность режима, установленного немецкими фашистами для советских военнопленных, общезвестна.

Наконец, в том же документе Гитлер дал кровавый приказ не щадить советских людей, пригнанных в Германию, и расправляться с ними самым жестоким образом под любым предлогом. Этот приказ, содержащийся в разделе IV, пункта А-7 упомянутого документа, гласит: «При применении мер поддержания порядка решающим соображением является быстрота и строгость. Должны применяться лишь следующие разновидности наказания, без промежуточных ступеней: лишение питания и смертная казнь решением военно-полевого суда».

Для проведения в жизнь чудовищной рабовладельческой программы был создан огромный чиновничий аппарат. «Главным уполномоченным по использованию рабочей силы» Гитлер назначил приказом от 21 марта 1942 года гаулейтера Фрица Заукеля. Последний 20 апреля 1942 года разослал в строго секретном порядке правительственным и военным органам свою «Программу главного уполномоченного по использованию рабочей силы». В этом документе говорится: «Крайне необходимо полностью использовать в оккупированных советских областях имеющиеся людские резервы. Если не удастся добровольно привлечь нужную рабочую силу, то необходимо немедленно приступить к мобилизации или к принудительному подписанию индивидуальных обязательств. Наряду с уже имеющимися военнопленными, находящимися в оккупированных областях, главным образом необходима мобилизация гражданских квалифицированных рабочих и работниц из советских

областей в возрасте старше 15 лет для использования их на работе в Германии».

В той же «программе» (раздел «Задачи», пункт 4) Фриц Заукель заявлял:

«Для того, чтобы замето разгрузить от работы крайне занятую немецкую крестьянку, фюрер поручил мне доставить в Германию из восточных областей 400 — 500 тысяч отборных, здоровых и крепких девушек».

Агенты Заукеля приступили к учёту всего работоспособного населения в оккупированных районах СССР. Взятые на учёт гражданам предлагали «добровольно» выехать на работу в Германию. Но так как добровольцев почти не оказалось, немцы распорядились применить меры насилия. Ещё 26 января 1942 года «Хозяйственный штаб германского командования на Востоке» в секретной инструкции (№ ВР 98 510/42) требовал:

«Если число добровольцев не оправдывает ожиданий, то согласно приказанию во время вербовки следует применять самые строгие меры».

Подстрекая своих подчинённых, Фриц Заукель телеграфирует им 31 марта 1942 г. за № ФА 5780 28/729 следующей приказ:

«Вербовка, за которую Вы отвечаете, должна форсироваться всеми доступными мерами, включая суровое применение принципа принудительности труда».

«Вербовщики» работяги Заукеля изошлись в разных мерах давления на советских граждан, чтобы завлечь их в немецко-фашистское рабство. Тех, кто не являлся по вызову оккупационных властей, лишали всех средств существования. Изголодавшихся людей заманивали на вокзалы под предлогом раздачи хлеба, а затем оцепляли солдатами и под угрозой расстрела грузили в эшелоны. Но и эти меры не помогали. Тогда немецкие власти стали делать развертку по городам и сельским районам, причём каждый город и район должны были обязатель-

но поставить определённое число жителей для отправки в Германию. Так, по районам оккупированной части Ленинградской области, в частности в районе Пожеревицы, был разослан приказ германских комендатур следующего содержания:

«Волостным бургомистрам! Так как до сих пор на рабству в Германию заявлено очень малое количество людей, то каждый волостной бургомистр должен совместно со старостами деревень поставить ещё по 15 и больше человек с каждой волости для работы в Германии. Поставить людей поздоровее и в возрасте от 15 до 50 лет. Этим людям нужно обязательно до 4 июня 1942 года прислать в Пожеревицы. Комендант Пожеревицы».

В распоряжении Советского Правительства имеется полный текст доклада начальника политической полиции и службы безопасности при руководителе СС в Харькове «О положении в городе Харькове с 23 июля по 9 сентября 1942 года».

«Вербовка рабочей силы, — говорится в этом документе, — доставляет соответствующим учреждениям беспокойство, ибо среди населения наблюдается крайне отрицательное отношение к отправке на работу в Германию. Положение в настоящее время таково, что каждый всеми средствами старается избежать вербовки (притворяется больным, бегут в леса, подкупают чиновников и т. д.). О добровольной отправке в Германию уже давно не может быть и речи».

Таким образом, из официальных германских документов известно, что массовый увод советских граждан в немецкое рабство, с применением их к военнопленным, являлся задачей, заранее поставленной гитлеровскими главарями перед немецко-фашистскими оккупационными властями, и что для осуществления этой задачи оккупанты не останавливались ни перед каким насилием над советским гражданским населением.

II.

Насильственный увод советских людей в немецко-фашистское рабство

Во исполнение злодейских планов гитлеровского правительства немецкие власти организовали массовый увод мирного советского населения в немецкую неволю со всей оккупированной советской территории, уже и не пытаясь соблюдать даже видимость какой-либо «добровольности». На захваченной немцами советской земле нет буквально ни одного

города, ни одного села, ни одного населённого пункта, из которого немецко-фашистские разбойники не угнали бы в рабство значительную часть населения, составляющую в некоторых крупных городах десятки тысяч мужчин, женщин, подростков и детей.

(Продолжение смотрите на 2-ой странице.)

Нота Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. Молотова

О массовом насильственном уводе в немецко-фашистское рабство мирных советских граждан и об ответственности за это преступление германских властей и частных лиц, эксплуатирующих подневольный труд советских граждан в Германии

(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Так, из Кривого Рога немцы насильно увезли свыше 20 тысяч человек, из Бурска и прилегающих 9 районов 29.381 чел., из Харькова (по официальным германским данным на август 1942 года) свыше 32 тысяч, из Мариуполя — 60 тысяч, из Сталина на принудительные работы в Германию был отправлен до июля 1942 года 101 эшелон. Из одного только села Малиновка Харьковской области гитлеровцы угнали в немецкое рабство 820 мужчин, женщин и детей. В селе Солдатском Воронежской области гитлеровцы собрали из окрестных деревень 11 тысяч человек, среди которых было много женщин, подростков и детей; несколько дней несчастные жглись в конюшнях, сараях, землянках; немецкие власти морили их голодом и никуда не выпускали, а затем погнали в Германию. В Воронцово-Александровском, Ставропольском краях, гитлеровцы накануне своего отступления согнали 800 советских граждан с тем, чтобы насильно отправить их в Германию, и только подоспевшие части Красной Армии спасли мирных жителей от страшной участи.

Во всех освобожденных от захватчиков городах и селах части Красной Армии обнаруживают многочисленные факты массового угона гражданского населения в немецкое рабство. Имеются признания гитлеровских главарей, дающие некоторое представление о гигантских масштабах небывалого в истории цивилизованных народов пленения и превращения в рабов миллионов мирных жителей. Так, по утверждению гитлеровского сатрапа «рейхскомиссара Украины» Эриха Коха, опубликованному в январе 1943 г. в газете «Дейче Украина Цейтунг», «в Германию отправлено 710 тысяч украинцев». По заявлению возглавляемого Заукедем «Управления по использованию рабочей силы», опубликованному в газете «Минскер Цейтунг» 14 января с. г., «за 1942 год в Германию отправлено около 2 миллионов душ из оккупированных областей на Востоке».

Как видно из документальных материалов и показаний жителей освобожденных Красной Армией районов, немецко-фашистские власти из месяца в месяц охватывали своей насильной «вербовкой» всё новые категории населения и в некоторых пунктах, особенно при отступлении, увозили с собой, для отправки в глубокий германский тыл, поголовно всё население, способное передвигаться. Если ранее агенты гитлеровских работорговцев стремились отбирать лишь физически наиболее здоровых и выносливых, в возрасте преимущественно от 15 до 45 лет, то за последние месяцы, совпадающие с проводимой гитлеровцами «тотальной» (всеобъемлющей) мобилизацией, в ра-

бство увозятся и больные, и инвалиды, причём возраст поработаемых колеблется уже между 12 и 60 годами. С присущей гитлеровцам садистской жестокостью они разбивают при уводе в рабство семьи, разлучая родителей и детей, братьев и сестёр, жён и мужей.

Целые города и районы обезлюдели в результате организованного похищения и истребления советских людей гитлеровскими людоедами. Вот некоторые типичные данные по недавно освобожденному Красной Армией Гжатскому району Смоленской области: в этом районе, насчитывавшем до немецкой оккупации 32 тысячи жителей, осталось к моменту прихода Красной Армии около 7 с половиной тысяч человек, причём из деревень Гжатского района в Германию было угнано 5.419 человек, в том числе 624 «рабоспособных» ребёнка в возрасте менее 14 лет, а в городе Гжатске, в котором до оккупации было более 13 тысяч жителей, в день освобождения от захватчиков оказалось немалым более одной тысячи человек — в подавляющем большинстве своём разлученных со своими родителями малолетних детей.

Угону советских людей в немецкую неволю почти повсеместно сопутствуют кровавые репрессии захватчиков против советских граждан, укрывающихся от охотников за ними работорговцев. Так, в Гжатске немцы расстреляли 75 мирных жителей города, не явившихся на сборный пункт, куда они были вызваны повестками коменданта для отправки в Германию. В Полтаве в конце декабря 1942 года была приговорена к повешению группа 65 железнодорожников, отказавшихся ехать на гитлеровскую каторгу в Германию. Оккупационные власти приравнивают всех уклоняющихся от «вербовки» в Германию — к партизанам, объявляют их вне «закона», направляют карательные экспедиции в районы, не выполнявшие «разверстки» по поставке рабов, сжигают целые деревни и расстреливают сотни людей. В деревнях Слуцкого района в Белоруссии в конце февраля с. г. были вывешены объявления за подписью германского окружного комиссара, в которых говорилось: «Все жители, как мужчины, так и женщины, рожденья 1900—1927 гг., должны явиться 2 марта 1943 года в 10 часов утра в уездную управу для освидетельствования и отправки на работу в Германию. Взять с собой одежду, обувь и маршевое питание на 3—4 дня. Кто ни явится — будет заподозрен в бандитизме и с ним поступят соответствующим образом». В Белоруссии, в районе Ганцевичи (юго-восточнее Барановичи) немецкая карательная экспедиция сожгла в первой половине марта с. г. десятки деревень и расстреляла сотни жителей,

в виде репрессии за неувку жителей для отправки на немецкую каторгу.

Из различных пунктов Литовской и Латвийской ССР сообщают об организованной гитлеровцами охоте на людей, загоняемых как на принудительные работы по строительству укреплений, так и на сборные пункты для отправки в немецкое рабство в Германию и оккупированные ею страны. На строительство оборонительных сооружений в Прибалтийских советских республиках мобилизовано свыше 300 тысяч человек, причём против уклоняющихся от забесения в списки так называемого «трудового фронта» и от отправки в Германию применяются самые жестокие репрессии, вплоть до повешения.

Советские граждане на захваченных немцами территориях всё чаще и всё организованнее оказывают немцам рабовладельцам и их агентам мужественное сопротивление. Из прибалтийских, украинских, белорусских районов поступают многочисленные сообщения о массовом уходе не только взрослого мужского населения, но и скрывающихся от угона в Германию женщин и подростков — в партизанские отряды, в рядах которых они ограждают свою свободу. Рост партизанского движения в связи с сопротивлением советских людей насильственному уводу их в немецкое рабство с тревогой признаётся в ряде секретных донесений германских военных и полицейских органов.

Угону советских людей в фашистское рабство, немцы устраивают на них облавы, организуют карательные экспедиции, оцепляют целые районы, города, ловят людей на дорогах, загоняют на сборные пункты. В распоряжении Советского Правительства имеются многочисленные материалы, рисующие нечеловеческие условия насильственной отправки советских мирных граждан в Германию в заключённых, охраняемых солдатами или полицией вагонов. День и ночь из оккупированных районов Украины, Белоруссии и России идут в Германию эшелоны несольников. Людей грузят как скот, по 60—70 человек в один товарный вагон. Обессиленных и больных выбрасывают из вагонов, под откос, устилая трупами советских людей дороги на запад.

Вывозившаяся из фашистского плена жительница освобожденного частями Красной Армией города Миллерово Раиса Давыденко рассказывает: «В холодных товарных вагонах было так тесно, что нельзя было даже повернуться. В каждом вагоне ехал надзиратель, который на всякую просьбу отвечал ударом палки. Всю дорогу нас морили голодом...».

(Окончание смотрите в следующем номере).

ПОСЛОНА ПОЧЕТА

Решением исполкома Гагинского районного Совета депутатов трудящихся и бюро райкома ВКП(б) за стахановские образцы производительности труда, высокое качество работы и выполнение агромероприятий заносится на Доску почёта:

1. Бригада № 2 колхоза «Большевик», (бригадир тов. Ткачев) перевыполнила план сева ранних культур на 15 проц. Колхозники бригады систематически перевыполняют нормы.

2. Колхозники сельхозартели им. Чапаева т. т. Рыжова и Медянцева, бороня на коровах, нормы выполняют на 105 проц.

Сеют просо, сажают картофель

В колхозах Вокровского сельсовета идёт сев поздних культур. Сельхозартель «Смена» заканчивает сев просяных культур, колхоз им. Чапаева приступил к посадке картофеля. На обработку почвы под картофель лопатами 14 мая вышло 340 колхозников. В колхозе «Свобода» бригада

№ 2 в составе 20 человек на обработке почвы вручную ежедневно выполняет задание, в среднем на каждого человека она вскапывает по две с половиной сотых гектара в день. В колхозе им. Чапаева на пахоте используют быки.

С. Паршин.

Семян и Ключев совершают преступление перед родиной

Обстановка второго года Отечественной войны обязывает всех руководителей колхозов и всю общественность провести весенний сев в 1943 году своевременно и в сжатые сроки. Но вот председатели колхозов Ветешкинского сельсовета не хотят услышать себе всю важность этой задачи. Они сознательно не выполняют распоряжений районных организаций и сельсовета, потакают отсталым настроениям отдельных колхозников.

Вот, например, колхоз им. 8-е марта. Здесь были возможности выполнить весенний сев в сжатые сроки. Но председатель колхоза Семин вместе с бригадирами в первые же дни весеннего сева решили: «раз лошади плохой упитанности, а пахарь подростки, то нормы выдолать не можем». Однако, когда с помощью партийной организации рабочая и тяговая сила была расставлена так, как нужно, то оказалось, что и при этих условиях нормы на полевых работах можно не только выполнять, но и перевыполнять. Например, пахарь второй бригады тов. Яшин выхаживает в день по 1,5 и 1,6 га. Однако указания партийно-советского актива в колхозе не выполняют. Хуже того, бригадир Яшин, например, заявляет: «делать им нечего, вот они и ходят...».

Решением исполкома сельсовета председателю колхоза Семину было предложено организовать выход на работу с 3—4 часов утра, использовать на работе обученный рогатый скот, всех лошадей направить только на полевые работы. Но Семин упорно не желает проводить эти решения в жизнь. Такая же участь постигла распоряжение райкома ВКП(б) и райисполкома о массовом выходе колхозников на подготовку почвы под картофель лопатами. Семин и слышать об этом не хочет.

Возьмём колхоз «На страже».

Здесь председатель сельхозартели Ключев с самого начала решил как можно дольше затягивать весенний сев. Он и бригадиры создали у себя такое настроение: «Чем скорее посеешь, тем скорее придётся помогать колхозу имени 8-е марта». Сводки в сельсовет Ключев представляет заведомо неверные. На 1 мая Ключев информирует сельсовет, что колхоз посеял 160 га, на 2-е мая он уже информирует только о 154 га. 3-я бригада за 23 дня вспахала у него, при 17 рабочих лошадей, всего... 62 га. Вет в этом колхозе обученный рогатый скот, но он не используется. Ежедневно на конном дворе простаивают 12—15 лошадей.

По решению райкома ВКП(б) и райисполкома колхозу им. 8-е марта нужно было организовать помощь. Ключев не только не организовал эту помощь, но и начал формальным образом срывать работу в своем колхозе. За 4 дня лошади колхоза «На страже» вспахали артели им. 8-е марта всего лишь 27 га, и за это же время в своём колхозе пахали в день 6-8 га. И это при наличии 70 лошадей.

11 мая Ключев выслал в помощь колхозу им. 8-е марта 16 парных плугов, но около 6 часов вечера, сославшись на распоряжение зам. председателя райисполкома, бригадир Винокуров снял с работы всех лошадей. После оказалось, что такого распоряжения вообще не было. Когда Ключеву указали на это, он грубо заявил: «Садитесь и руководите сами колхозом».

Всё это говорит за то, что руководители обоих колхозов Ветешкинского сельсовета Семин и Ключев встали на антигосударственный путь, объективно они работают на руку врага.

Я Сахароваров.

Ответственный редактор И. М. ЦУККЕР.

Тираж 2700 экз.